

История русской армии и флота

Том VII

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

История русской армии и флота: Том VII / – М.: Книга по Требованию, 2011. – 162 с.

ISBN 978-5-458-04896-5

«История» рисует картину постепенного развития русского военного дела. С особым вниманием издание останавливается на наиболее выдающихся боевых эпизодах, интересуясь в тоже время организацией, бытом, вооружением и боевой подготовкой наших войск, в связи с политической жизнью государства. «История русской армии и флота» по своим размерам (до 170 печатных листов) значительно превосходит прежние издания этого рода. Снабженная большим количеством иллюстраций и фотографий, она предназначалась для просвещения и русского офицерства, и русского общества.

ISBN 978-5-458-04896-5

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

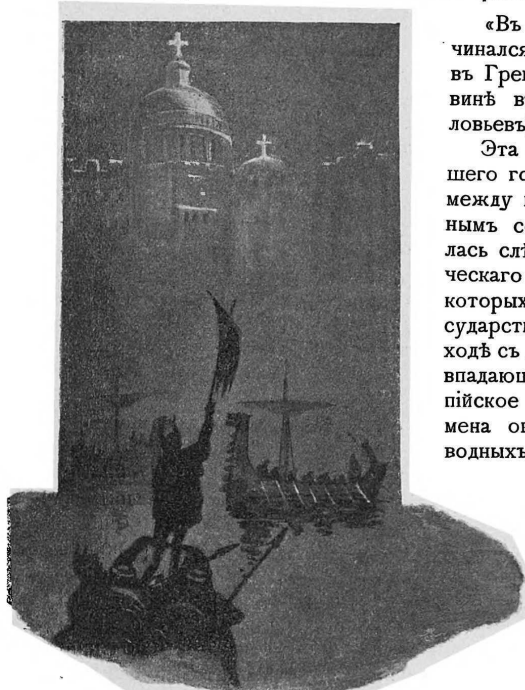
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Значеніе мореходства и морской силы для Россіи до Петра Великаго.

Очеркъ, составленный лейтенантомъ флота Н. Д. Каллистовымъ.

Русскій флотъ передъ Царьградомъ въ 865—867 гг.
(Изъ книги F. T. Jane: „The Imperial Russian Navy, its past, present and future“).

вый путь, ведшій въ Среднюю Азію и Индію.

Постоянное общеніе съ иностранцами—скандинавами, греками, закаспійскими купцами,—привозившими черезъ русскую землю богатые то-

«Въ IX вѣкѣ устьемъ Невы начинался великій путь изъ Варягъ въ Греки; этимъ путемъ въ половинѣ вѣка началась Россія». (Соловьевъ).

Эта зависимость зарожденія нашего государства отъ воднаго пути между морями Балтійскимъ и Чернымъ создалась не сразу, а явилась слѣдствіемъ выгодъ географическаго положенія племенъ, изъ которыхъ сложилось Русское государство. Разселившіяся, по приходѣ съ Дуная, по бассейнамъ рѣкъ, впадающихъ въ моря Черное, Каспійское и Балтійское, русскія племена оказались въ центрѣ двухъ водныхъ торговыхъ путей: изъ Балтійскаго моря въ Черное (р. Нева, Ладожское озеро, р. Волховъ, озеро Ильмень, р. Ловать, «волокъ» между Ловатью и Днѣпромъ, Днѣпръ—«изъ Варягъ въ Греки») и изъ Балтійскаго же и Чернаго («волоками», волжскими притоками и Волгой) въ Каспійское—такъ называемый восточный торго-

вары, не могло не заразить русскія племена тѣмъ же духомъ предприимчивости, какимъ отличались иноземные купцы—воины. Изъ того, что преп. Несторъ относитъ именованіе понта Эвксинскаго (греческое названіе Чернаго моря) моремъ Русскимъ—«еже море словеть Руское»—еще къ незапамятнымъ временамъ, можно заключить, что мореходство въ Черномъ морѣ было значительно развито у насъ еще задолго до сложенія государства. Существованіе же въ до-историческія времена русскаго мореходства въ Балтійскомъ, тогда «Варяжскомъ» морѣ неоспоримо доказывается фактомъ призванія Рюрика.

Выгодное положеніе осѣвшихъ на торговыхъ водныхъ путяхъ новгородскихъ славянъ и постоянныя несогласія и раздоры между ними привлекали къ нимъ вниманіе другихъ народовъ, для которыхъ утвердить свое господство надъ Русью значило бы овладѣть исключительно богатой по своему значенію страной; попытку къ завладѣнію мѣстами, гдѣ жили новгородскіе славяне, сдѣлали варяги, обложившіе славянъ данью, но славянскія племена, сознавшія всю опасность междоусобныхъ раздоровъ, «изгнаша Варяги за море» (860 г.) и «идоша за море къ Варягомъ къ Руси» (варяго-руссамъ)—за Рюрикомъ, Синеусомъ и Труворомъ (862 г.). «Отъ тѣхъ прозвася русская земля».

Самое зарожденіе русскаго государства является, такимъ образомъ, по свидѣтельству древнѣйшаго нашего лѣтописца, неразрывно связаннымъ съ мореходствомъ и, можно предполагать, даже господствомъ на морѣ, достаточно прочнымъ для того, чтобы, по изгнаніи «за море» враждебныхъ варяжскихъ племенъ, идти тѣмъ же моремъ на поиски князя.

Призванные княжить Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ расположились на главныхъ центрахъ торговыхъ водныхъ путей; Аскольдъ и Дирь, съ согласія Рюрика, заняли Кіевъ, освободивъ его отъ зависимости отъ хазарь.

Первыя же страницы русской исторіи открываются морскими походами на Византію и Болгарію, изъ которыхъ—а ихъ было, несомнѣнно, больше—въ исторіи остались отмѣченными девять. Въ большинствѣ случаевъ цѣлью походовъ было желаніе воспользоваться затруднительными моментами въ исторіи Византіи, для полученія богатой добычи.

Первый походъ. Въ 866 году Аскольдъ и Дирь съ дружиной спустились Днѣпромъ въ Черное море, прошли Босфоръ и явились передъ стѣнами Константинополя. Византійскій императоръ Михаилъ III находился въ отсутствіи, въ походѣ противъ агарянъ; войскъ въ Константинополѣ почти не было, и русскій флотъ, состоявшій изъ 200 слѣшкомъ судовъ, явился для столицы Византіи грозной, внушительной силой. Константинопольскій патріархъ Фотій, отслуживъ молебень, погрузилъ въ волны Босфора икону Влахернской Божіей Матери; совершилось чудо: произошло буря и большая часть русскихъ судовъ погибла въ волнахъ; съ остальными Аскольдъ и Дирь вернулись прежнимъ путемъ къ Кіеву.

Не многіе изъ русскихъ людей, повторяя за всеношной молитву «Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавлѣшеся отъ злыхъ», знаютъ,

Русскій флотъ передъ Константинополемъ въ 866 году.

(Икона русскаго письма Симона Ушакова XVII вѣка—«Взбранной Воеводѣ»).

Изъ книги проф. Н. В. Покровскаго «Очерки памятниковъ христіанскаго искусства и иконографіи».

что молитва эта, сложенная патриархомъ Фотіемъ въ прославление Божіей Матери, является однимъ изъ доказательствъ ощутительной силы древняго русскаго мореходства, и что «злыми», за избавленіе отъ которыхъ Византіи православная церковь приносить Богоматери благодаренія во всѣхъ необъятныхъ углахъ Россіи, являются наши предки—русскій, тогда языческой флотъ, грозившій Константинополю.

Второй походъ тѣхъ же Аскольда и Дира совершенъ былъ въ слѣдующемъ 867 году; русскія суда грабили берега Чернаго моря, но до Босфора не дошли: Византійскій императоръ поторопился заключить миръ, по которому Аскольду и Диру достались богатые дары—золото, серебро и шелковыя ткани. Первые два похода послужили къ обращенію Аскольда и Дира и нѣкоторыхъ дружинниковъ въ христіанство.

Третій походъ, предпринятый княземъ Олегомъ въ 907 году, совершенъ былъ на 2000 судахъ; только конница была отправлена сухимъ путемъ. При появленіи русскаго флота передъ Константинополемъ греки завели передъ гаванью боны, но Олегъ обошелъ это препятствіе: суда были поставлены на катки и перетащены берегомъ къ гавани. Изъ опасенія разгрома столицы грекамъ пришлось согласиться на невыгодный миръ: Олегъ получилъ денежную дань, рассчитанную по 12 гривенъ на каждое русское судно и, кромѣ того, большую сумму на содержаніе княжескихъ воеводъ въ Кіевѣ, Черниговѣ, Полоцкѣ и другихъ русскихъ городахъ; въ знакъ побѣды и примиренія съ греками шить Олега было прибитъ къ городскимъ вратамъ Константинополя. Въ договорѣ, заключенномъ въ 912 году въ Константинополѣ послами Олега съ греками, отношенія Руси и Византіи были приведены къ союзу и были установлены нормы взаимныхъ морскихъ торговыхъ сношеній.

Четвертый походъ. Въ іюнь 941 г. князь Игорь, нарушивъ миръ, явился передъ Босфоромъ съ флотомъ изъ 1000 судовъ (нѣкоторые историки опредѣляютъ число судовъ въ 10 и даже 15 тысячъ, но эти цифры вѣроятнѣе отнести къ слѣдующему походу Игоря); высаженные на берегъ воины принялись разорять и грабить окрестности; суда же стояли у входа въ Босфоръ по обѣ стороны входа. Наскоро снаряженный греческій флотъ изъ 15 кораблей, вышедшій къ русскимъ судамъ, обратилъ противъ нихъ страшное по тѣмъ временамъ оружіе — «греческій огонь» — зажигательный составъ, выбрасывавшійся изъ особыхъ трубъ и имѣвшій свойство горѣть на водѣ. Греческій огонь оказался губительнымъ для флота Игоря: множество русскихъ судовъ сгорѣло, при чемъ погибло много воиновъ, искавшихъ спасенія въ водѣ.

Уйдя отъ Босфора къ Малой Азіи, Игорь произвелъ высадку у береговъ Віоиніи, выдержалъ у Фракійскихъ береговъ неудачное сраженіе съ греческимъ флотомъ и въ сентябрѣ вернулся въ Кіевъ.

Пятый походъ. Послѣ неудачнаго похода 941 года князь Игорь неустанно собиралъ силы для новаго нападенія на Византію. Къ новому морскому походу были призваны, кромѣ русскихъ, варяги и печенѣги. Въ 944 г. русскій флотъ вышелъ въ Черное море въ такомъ количествѣ судовъ, что правители таврическихъ колоній успѣли донести въ

Константинополь, что «русские корабли без числа покрыли собою море». Одновременно съ флотомъ Игорьъ, по примѣру Олега, направилъ къ Константинополю сухимъ путемъ конницу. Устрашенный надвигающейся надъ столицею грозой, византійскій императоръ Романъ поспѣшилъ предложить Игорю дань. Императорскіе послы встрѣтили Игоря у устья Дуная, и оттуда, получивъ богатые дары, Игорьъ вернулся съ флотомъ и дружинами въ Кіевъ. Союзный договоръ, заключенный съ Византіею въ слѣдующемъ году, составленъ былъ по образцу договора Олега, но изворотливые греческіе дипломаты добились для Византіи сравнительно большихъ выгодъ.

Шестой походъ совершенъ былъ въ 967 году княземъ Святославомъ въ качествѣ союзника Византіи противъ дунайскихъ болгаръ. Святославъ съ 60-тыс. войскомъ отправился моремъ изъ Днѣпра въ Дунай, завоевалъ Болгарію и прочно утвердился въ городѣ Преславѣ. Извѣстіе объ осадѣ Кіева печенѣгами заставило Святослава оставить Болгарію и спѣшить на защиту своей столицы, и хотя Кіевъ былъ освобожденъ еще до прибытія Святослава, но князю, по просьбѣ его матери, св. Ольги, пришлось остаться въ Кіевѣ.

Седьмой походъ совершенъ Святославомъ уже по кончинѣ св. Ольги, въ 970 году. Флотъ въ числѣ около 250 судовъ явился снова къ Дунаю, и Святославу вторично пришлось брать Преславу. Утверждение Святослава въ Болгаріи сильно обезпокоило Византію, императоръ Іоаннъ Цимискій сталъ готовиться къ войнѣ, но, предупрежденный Святославомъ, двинувшимся со своими войсками къ Адрианополю и Филиппополю и намѣревавшемуся итти на Царьградъ, былъ вынужденъ откупиться богатою данью и заявить о своихъ мирныхъ цѣляхъ. Въ слѣдующемъ 971 году вѣроломствомъ Цимискія¹⁾ Святославъ былъ поставленъ въ почти безвыходное положеніе, когда на него, съ малочисленной дружиной, при Доростолѣ (нынѣшняя Силистрія) обрушился императоръ. Осажденный въ Доростолѣ русскій отрядъ испытывалъ большую нужду въ съѣстныхъ припасахъ, и только помощь со стороны флота дала возможность временно справиться съ этою нуждой. Русскія суда съ экипажемъ въ 2000 человекъ въ бурную ночь вышли отъ Доростола и, несмотря на присутствіе греческаго флота, обошли окрестное побережье, производили высадки, захватили запасы хлѣба въ при-Дунайскихъ селеніяхъ, истребили множество грековъ и благополучно вернулись къ Доростолу. 22 июля 971 года подъ стѣнами Доростола произошло рѣшительное сраженіе Святослава съ войсками Цимискія; неопредѣленный исходъ неравнаго боя привелъ къ мирнымъ переговорамъ, послѣ которыхъ, обязавшихъ не воевать противъ Византіи и Болгаріи, Святославъ со своими войсками направился на флотъ къ Днѣпру и вскорѣ же погибъ въ битвѣ съ печенѣгами.

Восьмой походъ. (См. «Ист. Арм. и Фл.» Т. I, стр. 20).

Десятый походъ на Византію относится къ 1043 г. Великій князь Ярославъ, извѣщенный объ убійствѣ въ Константинополѣ одного

¹⁾ См. «Ист. Арм. Фл.», Т. I, стр. 15 и дальше.

русского, отправилъ къ Царьграду флотъ подъ начальствомъ своего юнаго сына Владиміра, удѣльнаго князя Новгородскаго. Доставленное особыми послами письмо императора Константина Мономаха, въ которомъ тотъ просилъ не нарушать мира и обѣщалъ строго наказать убійцу, не удовлетворило новгородскаго князя: русскій флотъ явился передъ Босфоромъ и расположился въ боевомъ порядкѣ у Фара. Императоръ самъ вышелъ съ греческимъ флотомъ противъ Владиміра, снова предложилъ Владиміру миръ, но юный князь гордо отвѣчалъ: «Соглашаюсь, если вы, богатые греки, дадите по три фунта золота на каждого моего человѣка». Соглашеніе не состоялось, и по сигналу византійскаго императора завязался бой. Три непріятельскія галеры врѣзались въ середину русскаго флота и зажгли греческій огонь. Чтобы спастись отъ пламени, Владиміръ съ флотомъ снялся съ якоря, но разыгравшаяся въ это время жестокая буря оказалась для русскихъ губительнѣе огня: значительное число судовъ погибло, пошло ко дну и княжеское судно, при чемъ самъ Владиміръ былъ подобранъ изъ воды дружинниками; большая часть русскаго войска высадилась на берегъ и была перебита и захвачена въ плѣнъ греками. Владиміръ же, ушедшій съ судами отъ Босфора, произвелъ нападеніе на греческій флотъ, посланный изъ Константинополя императоромъ въ погоню за русскими. У сѣверныхъ береговъ Чернаго моря непріятельскій флотъ, въ составѣ 24 галеръ, подъ командою адмирала стоявшій въ заливѣ, былъ яростно атакованъ Владиміромъ. Юный новгородскій князь одержалъ блестящую побѣду: въ разгарѣ отчаяннаго боя русскія суда сбѣпились съ непріателемъ на abordажъ и частью истребили, частью захватили всѣ греческія галеры; греческій адмиралъ былъ убитъ. Съ остатками своего флота и войска, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ добычею и множествомъ плѣнныхъ вернулся Владиміръ къ Киеву, и этимъ закончился послѣдній морской византійскій походъ.

Изъ числа другихъ морскихъ походовъ за этотъ же періодъ надо особо выдѣлить походы русскихъ въ Средиземное и Каспійское моря.

Первыя извѣстія о походѣ въ Средиземное море относятся къ 935 году, когда въ качествѣ союзныхъ, послѣ договора Олега, русскія суда ходили съ греческимъ флотомъ къ берегамъ Италіи. Второй походъ, также совмѣстно съ греками, былъ совершенъ въ 949 году, когда въ греческомъ флотѣ, посланномъ къ острову Криту, считалось девять русскихъ кораблей и 600 человѣкъ воиновъ. Имѣются указанія, что въ 900—904 годахъ русскіе участвовали въ покореніи Крита, въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Сиріи и на островѣ Сициліи.

Особое мѣсто въ средиземноморскихъ походахъ надо отвести Хрисохиру, какъ его называютъ византійскіе историки—смѣлому и предприимчивому русскому мореходцу, пришедшему моремъ съ отрядомъ въ 800 человѣкъ послѣ кончины св. Владиміра въ Константинополь. Выставивъ предлогомъ своего прихода желаніе вступить на византійскую службу, Хрисохиръ, называвшій себя родственникомъ кн. Владиміра, прорвался черезъ Дарданеллы, разбилъ у города Абидоса отрядъ греческихъ су-

довъ и вышелъ въ Архипелагъ. Здѣсь, послѣ разбойныхъ нападеній на острова, Хрисохирь былъ достигнутъ греками у острова Лемноса, въ бою взять въ плѣнъ и казненъ.

Русскіе походы въ Каспійскомъ, называвшимся тогда Хвалынскимъ, морѣ начинаются, по извѣстіямъ персидскихъ историковъ, неудачными дѣйствіями подъ городомъ Абесгуномъ (на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря) въ 880 и 910 годахъ. Въ 914 году русскіе на 500 судахъ спустились Волгой, черезъ владѣнія и съ разрѣшенія хазарь, въ Каспійское море, основались на островѣ, лежащемъ противъ Баку, и въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ грабили, жгли и опустошали западное, восточное и южное побережья; изъ участниковъ похода очень немногимъ суждено было вернуться; громадное большинство было истреблено въ постоянныхъ битвахъ съ туземцами.

Въ 944 году, одновременно со вторымъ византійскимъ походомъ Игоря, русскіе снова появились въ Каспійскомъ морѣ. Волгою они прошли на судахъ въ море, поднялись по рѣкѣ Куръ, разбили непріятеля и взяли городъ Берда (развалины этого богатаго города сохранились до сихъ поръ). Тридцатитысячное войско азербейджанскаго правителя было успѣшно отражено русскими, но свирѣпствовавшія эпидемическія болѣзни принудили ихъ удалиться изъ каспійскихъ земель.

Черезъ два съ четвертью вѣка, въ 1175 году, южные и западные берега Каспійскаго моря снова подверглись нападенію русскихъ, пришедшихъ съ флотомъ изъ 72 судовъ и занявшихъ на нѣкоторое время Шемаху.

Съверные морскіе походы по морьямъ Балтійскому и Бѣлому и Ледовитому океану совершались почти исключительно новгородцами. Географическое положеніе Новгорода въ начальномъ районѣ пути изъ Варягъ въ Греки дѣлало новгородцевъ посредниками въ торговлѣ Съверной Европы съ Востокомъ. Вынужденные стоять на стражѣ обогашавшаго ихъ пути, новгородцы пріобрѣтали, вмѣстѣ съ торговой складкой, духъ предприимчивости и отваги.

Свѣдѣнія о плаваніяхъ новгородцевъ относятся къ болѣе позднему времени, чѣмъ первые византійскіе походы. Въ XI столѣтіи новгородцы, выйдя изъ Бѣлаго моря, завоевали Біармію, въ то время независимую, густо населенную и богатую всякими промыслами страну, лежащую по Печорѣ и Съверной Двинѣ, и у устья Двины построили (въ XII вѣкѣ) монастырь св. Михаила Архангела; отсюда они совершали плаванія для промысловъ и торговли на Новую Землю, въ Карское море, къ р. Оби и Енисею. Въ этихъ плаваніяхъ по Ледовитому океану, сопряженныхъ съ тяжелой борьбой со льдами и вѣчными лишениями, тогдашніе новгородцы опередили всѣхъ: до XIV вѣка никто изъ народовъ Европы, даже прославленные норманы, не совершали такихъ далекихъ плаваній на Съверь.

Съ 1130 года имѣются указанія на плаванія русскихъ судовъ съ товарами въ Балтійскомъ морѣ, къ острову Готланду (на немъ, въ городѣ Висби, новгородцы даже имѣли свой гостинный дворъ и церковъ) и Дани, съ 1157—къ Шлезвигу.

Значеніе Новгорода росло очень быстро, и въ томъ же XII вѣкѣ Великій Новгородъ вступилъ полноправнымъ, если не главнымъ, членомъ въ ганзейскій союзъ — торговый союзъ приморскихъ городовъ. Участіе Новгорода въ союзѣ выразилось не только въ посреднической дѣятельности на мѣстѣ, но и въ посылкѣ своихъ кораблей съ товарами для заграничной торговли во всѣ страны Европы.

Въ томъ же XII вѣкѣ начинается борьба новгородцевъ со шведами. Ревниво относясь къ успѣхамъ Новгорода и сознавая, что этими успѣхами русскіе обязаны своему положенію въ морской торговлѣ, Швеція ставила своею цѣлью возможно большее оттѣсненіе русскихъ отъ моря. Со времени утвержденія шведовъ въ Або (1157 годъ) столкновенія Швеціи съ Новгородомъ свелись къ борьбѣ за обладаніе Финляндіей и владѣніе теченіемъ Невы.

На первые неудачные морскіе набѣги шведовъ на Ладожское озеро 1142 и 1164 г.г., отраженные новгородцами съ большимъ для шведовъ урономъ, новгородцы отвѣтили морскимъ походомъ на Швецію въ 1187 (или 1188) годахъ. Русскія суда явились въ самое сердце Швеціи, къ цвѣтушему и многолюдному городу Ситгуну, лежащему на озерѣ Меларъ за стокундскимъ протокомъ, гдѣ впоследствии былъ построенъ Стокгольмъ. 14 іюля Ситгунъ былъ до основанія разрушенъ новгородцами и съ тѣхъ поръ навсегда потерялъ свое былое значеніе. Новгородцы вернулись домой съ богатѣйшею добычей. Въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, въ придѣлѣ Рождества Богородицы, до сихъ поръ стоитъ одинъ изъ трофеевъ этого похода — двухстворчатая мѣдная врата, такъ называемыя «шведскія», снятыя новгородцами въ Ситгунскомъ храмѣ и ими же установленныя въ Софійскомъ соборѣ по возвращеніи съ моря.

Въ 1191 году новгородцы съ большимъ флотомъ явились въ Финляндію и разорили все населенное шведами прибрежье Финскаго и частью Ботническаго заливовъ.

Разореніе Ситгуна и Финляндіи обратило на новгородцевъ вниманіе Римскаго Папы Григорія IX. Объявленный имъ противъ русскихъ крестовый походъ привелъ въ Неву въ 1240 году «множество много зѣло» шведскихъ и финскихъ судовъ. У устья Ижоры они были встрѣчены новгородцами, и здѣсь 15 іюля произошло сраженіе, давшее побѣдителя, новгородскому князю св. Александру, названіе Невскаго. Въ сраженіи, въ числѣ прочихъ, погибли начальникъ шведскаго флота и епископъ; нагрузивъ два судна тѣлами убитыхъ знатныхъ лицъ, шведы похоронили остальныхъ на берегу и въ ночь того же 15 іюля ушли въ море.

Столкновенія со шведами почти не отражались на морской торговлѣ новгородцевъ. Ганзейскій союзъ находилъ могущественныхъ покровителей въ заинтересованныхъ государствахъ Европы, и значеніе Новгорода, какъ посредника въ международной торговлѣ, все возрастало.

Знаменитая новгородская вольница (ушкуйники), совершавшая разбойные набѣги на Норвегію и наши волжскіе города, была порожденіемъ того же духа предприимчивости и отваги, какимъ славился и какимъ созданъ Господинъ Великій Новгородъ.

Перечисленные выше русские морские походы древняго периода неопровержимо доказываютъ, что природѣ русскаго человѣка съ незапамятныхъ временъ было близко, родственно море.

Участники походовъ были, какъ называетъ ихъ лѣтописецъ, «люди охочіе къ морю». «Охота», любовь къ морю заставляла ихъ совершать рискованныя плаванія, не всегда даже въ цѣляхъ государственной необходимости, а скорѣе изъ молодечества, жажды добычи и гордаго сознанія своей силы, передъ которой дрожали Константинополь, Ситгунъ и персидскіе города. Для походовъ въ Черномъ и Балтійскомъ моряхъ этотъ рискъ былъ двойной: постоянная опасность со стороны самой стихіи и возможность отпора со стороны сильнѣйшаго непріятельскаго флота.

Греческій флотъ, напримѣръ, стоялъ на высотѣ всѣхъ отраслей тогдашняго военно-морского искусства и имѣлъ передъ русскимъ всѣ преимущества опыта, какой имѣлся у него по безконечнымъ войнамъ съ сарацинами и другими врагами въ Средиземномъ морѣ. Греческій флотъ уже и тогда имѣлъ стройную организацію, походные и боевые строи, лучшее по тогдашнему времени боевое вооруженіе судовъ (башни на носу и кормѣ, машины для метанія каменныхъ снарядовъ, мачты съ бѣсѣдками для стрѣлковъ, греческій огонь, экипажъ отъ 150 до 300 человѣкъ), опредѣленные тактическіе приемы, даже литературу по морской тактикѣ. Русскія же суда представляли собою выдолбленные изъ одного дерева челноки съ прилаженными къ нимъ набойными досками. На малый размѣръ этихъ судовъ указываетъ то обстоятельство, что число воиновъ—они же и гребцы—на каждомъ суднѣ разными древними авторами опредѣляется въ 40—60 человѣкъ.

Очевидное преимущество греческихъ судовъ передъ русскими и очень слабыя морскія качества русскихъ судовъ только подчеркиваютъ безумную отвагу нашихъ предковъ. Совершить переходъ на подобной ладѣ Чернымъ моремъ, въ условіяхъ его, часто очень бурной, погоды въ наше время считалось бы за подвигъ; тѣмъ болѣе замѣчательны походы къ Босфору цѣлыми флотами въ сотни и тысячи такихъ судовъ.

Это, относясь и къ новгородцамъ, доказываетъ, что древніе русскіе мореходцы, помимо того, что были «охочими къ морю», были людьми, прекрасно знавшими море и обладавшими въ высокой степени умнѣемъ бороться съ капризной стихіей.

Древніе морскіе походы, естественно, оставили слѣдъ въ русскомъ былинномъ эпосѣ, такъ полно и вѣрно отражающемъ народную душу. Народное воображеніе любовно и художественно разукрасило корабли, на которыхъ, по сказанію былинь, плавали русскіе богатыри—Василій Буслаевичъ, Соловей Будиміровичъ, Садко и др.; на этихъ фантастическихъ корабляхъ—и яхонты, и черные соболя, и горностаи, и бархатъ, и бѣлые медвѣди, и лисицы бурнастыя. Особенно интересна былина о плаваніи Каспійскимъ моремъ (?) ко святому граду Іерусалиму Василя Буслаевича.

Интересно и то, что былины дѣлаютъ морякомъ и заставляютъ цѣлыхъ тридцать лѣтъ плавать въ Каспійскомъ морѣ даже такого, соста

вишаго себѣ репутацію сухопутнаго и исключительно приверженнаго къ землѣ богатыря, какъ знаменитый Илья Муромецъ:

„Ужъ какъ по морю, по морю синему,
По синему было морю, по Хвалынскому;
Тутъ плыветъ Соколя корабль по тридцать лѣтъ,
Тридцать лѣтъ корабль на якорѣ не ставаль,
Ко крутому бережку не причаливаль,
И онъ желтова песку не выдываль.
А бока-то сведены по туриному,
А нось да корма по змѣиному;
Атаманомъ былъ на немъ Илья Муромецъ“.

Говоря о значеніи нашихъ древнихъ морскихъ походовъ, надо признать, что они были явленіемъ безсознательнымъ, почти стихійнымъ: въ большинствѣ случаевъ они не преслѣдовали опредѣленныхъ задачъ государственнаго строительства, и это особенно относится къ походамъ на Византію.

Но это не уничтожаетъ всѣхъ неизгладимыхъ слѣдовъ, оставленныхъ морскими походами на исторіи Россіи. Русскія племена сложились въ государство не изъ крѣпости ядра Кіевскаго или Новгородскаго, а отъ воздѣйствія на тѣ же Кіевъ и Новгородъ разнородныхъ вліяній морей (въ политическомъ ихъ значеніи) Балтійскаго и Чернаго, соединявшихъ великій путь изъ Варягъ въ Греки. (Дальнѣйшее собраніе Руси около Московскаго ядра—процессъ обратный).

Мореходствомъ (изгнание враждебныхъ варгоговъ за море, призваніе изъ-за моря Рюрика) открывается первая страница Русской исторіи, какъ кристаллизація «Русскаго государства» изъ разрозненныхъ, до того времени, славянскихъ племенъ.

Мореходство привело Россію къ христіанству. Обращеніе въ христіанство началось съ первыхъ же морскихъ походовъ Аскольда и Дира, и началось подъ вліяніемъ близкаго, хотя и враждебнаго и временнаго, общенія съ Византіей. Послѣдующіе морскіе походы укрѣпляли это общеніе, и восьмой походъ, кн. Владиміра, сдѣлалъ христіанство русской государственной религіей.

Мореходство же (морскія торговыя сношенія Кіева съ Византіей и Новгорода съ Сѣверной и Западной Европой происходили, прерываясь походами, почти 200 лѣтъ) положило начало культурной эволюціи древней Руси, вмѣстѣ съ вѣрой пересадило на русскую почву византійское искусство, ввело Русь въ соприкосновеніе съ византійскимъ и западнымъ просвѣщеніемъ, промышленностью, государственными и правовыми нормами.

Сложившаяся благодаря мореходству въ государство и отъ мореходства же получившая христіанство, просвѣщеніе и культуру, Русь ушла въ себя. Періодъ удѣловъ, періодъ дробленія и внутреннихъ раздоровъ положилъ первую преграду дальнѣйшему развитію мореходства, которое было мыслимо только при условіяхъ политическаго единства